

Галимов Булат Ильшатovichстудент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, Россия**ДОЛЯ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ В БРАЧНО-ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ:
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, КОЛЛИЗИИ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ****Аннотация**

Рассматривается правовая природа доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью в контексте брачно-имущественных отношений супругов. Цель исследования: анализ коллизий между семейным и корпоративным правом, которые создают предпосылки для злоупотреблений имущественными и корпоративными правами. Исследуются механизмы, используемые недобросовестными супругами для ущемления имущественных интересов другого супруга, такие как размывание доли через увеличение уставного капитала общества. Приводится анализ судебной практики, включая примеры признания недействительными корпоративных решений, принятых с целью исключения имущества из режима совместной собственности супругов. Сделан вывод о том, что для защиты имущественных прав добросовестного супруга необходимо доказывать недобросовестность действий другого супруга и отсутствие разумной деловой цели в корпоративных изменениях.

Ключевые слова: доля в уставном капитале, брачно-имущественные отношения, корпоративные права

Правовая природа доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью вызывает сложности в брачно-имущественных отношениях супругов. Двойственная природа доли, объединяющая имущественные и корпоративные элементы, создает правовую неопределенность, которая может быть использована для злоупотреблений, таких как размывание доли или увеличение уставного капитала.

Целью исследования является анализ правовой природы доли, выявление коллизий между семейным и корпоративным правом, а также изучение механизмов защиты имущественных прав добросовестного супруга.

Исследование основано на анализе нормативных актов, регулирующих семейные и корпоративные отношения, и судебной практики. Применяются сравнительно-правовой и системный подходы, а также анализ судебных решений.

Вопрос о правовой природе доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью приобретает особую значимость в контексте брачно-имущественных отношений супругов, поскольку именно неопределенность статуса доли создает предпосылки для различных злоупотреблений. На практике это проявляется в попытках одного из супругов использовать корпоративные механизмы

для ущемления имущественных интересов другого, что требует детального анализа как с точки зрения теории, так и судебной практики.

Доля в уставном капитале ООО не является вещью, а потому на неё не распространяется режим вещных прав [1]. Как отмечает Б.М. Гонгало, доля в уставном капитале не подпадает под нормы законодательства о собственности, поскольку она имеет бестелесный характер [2]. Несмотря на это, в судебной практике иногда встречаются некорректные формулировки, такие как «право собственности на долю в уставном капитале» (например, Постановление 6-го ААС от 12.08.2019 по делу № А20-5782/2018, Апелляционное определение Московского областного суда от 25.04.2018 по делу № 33-13425/2018).

С точки зрения корпоративного законодательства, доля в уставном капитале не может быть объектом права собственности. Согласно п. 2 ст. 2 Закона об ООО, имущество, переданное в уставный капитал, становится собственностью общества. Участник, в свою очередь, приобретает корпоративные права, которые удостоверяются долей. Это положение отражает обязательственно-правовую концепцию доли, где она выступает не вещным, а имущественным правом.

Доля в уставном капитале обладает двойственной правовой природой [3]:

1. Имущественный аспект. Доля является объектом гражданских прав, имеет стоимостное выражение и может быть предметом гражданского оборота.

2. Корпоративный аспект заключается в том, что доля в уставном капитале общества фиксирует юридическую связь между участником и самим обществом, наделяя его определенными правами и обязанностями в рамках корпоративных отношений. В юридической литературе особо подчеркивается, что среди этих прав существуют так называемые личные корпоративные права, которые неотделимы от личности участника. К таким правам относятся, в частности, право на участие в управлении обществом, право на получение информации о деятельности общества, а также право на обжалование решений органов управления [4].

Конституционный Суд РФ в Определении от 03.07.2014 № 1564-О подчеркнул, что доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью (далее ООО) объединяет личностный и имущественный элементы, что особенно важно для непубличных корпораций, таких как ООО [5].

В постановлении Шестого ААС от 12.08.2019 по делу № А20-5782/2018 [6]. Суд отметил, что использование термина «право собственности на долю» является

некорректным, поскольку доля удостоверяет корпоративные права, а не является вещью. Такая же позиция была высказана в Апелляционном определении Московского областного суда от 25.04.2018 по делу № 33-13425/2018 [7].

Правовой режим доли в уставном капитале направлен на обеспечение баланса интересов участников гражданского оборота. Для общества важно сохранить стабильный состав участников и исключить вмешательство лиц, не имеющих отношения к его деятельности. Для супруга участника общества сохраняется имущественное право на долю, которое может быть реализовано через требование выплаты ее действительной стоимости.

Таким образом, доля в уставном капитале ООО является сложным правовым феноменом, объединяющим имущественные и корпоративные элементы. Ее правовая природа исключает возможность наделения второго супруга корпоративными правами, но сохраняет за ним имущественные интересы, которые защищаются в рамках семейного законодательства.

Двойственная природа доли в уставном капитале ООО, объединяющая имущественные и корпоративные элементы, создает правовую неопределенность в брачно-имущественных отношениях. С одной стороны, доля является частью совместного имущества супругов, что предполагает равные права на нее. С другой стороны, корпоративные права принадлежат исключительно тому супругу, который зарегистрирован в ЕГРЮЛ как участник общества. Эта правовая конструкция становится основой для злоупотреблений, таких как размывание доли, что особенно актуально в случае конфликта между супругами.

Такая ситуация возникает, когда один из супругов, обладающий корпоративными правами, инициирует увеличение уставного капитала хозяйственного общества за счет внесения дополнительных вкладов третьими лицами. В результате доля, принадлежащая этому супругу, уменьшается в процентном соотношении, что приводит к снижению ее стоимости. Это, в свою очередь, ущемляет имущественные интересы второго супруга, который, не обладая корпоративными правами, не может напрямую влиять на такие решения.

Сложность данной проблемы заключается в коллизии между семейным и корпоративным правом. С одной стороны, супруг, не являющийся участником общества, не обладает корпоративными правами, включая право оспаривать решения органов управления общества (п. 1 ст. 65.2 ГК РФ). С другой стороны, доля в уставном

капитале общества, приобретенная в браке, является частью совместного имущества супругов, и распоряжение ею требует согласия второго супруга (ст. 35 СК РФ). Таким образом, возникает правовая неопределенность, которая может быть использована недобросовестным супругом для ущемления имущественных прав другого.

Семейное право исходит из принципа совместной собственности супругов, что предполагает равные права на имущество, нажитое в браке. Однако корпоративное право защищает автономию хозяйственных обществ и их участников, ограничивая вмешательство третьих лиц в корпоративные отношения. Эта коллизия становится особенно острой, когда один из супругов, не являющийся участником общества, пытается защитить свои имущественные интересы, оспаривая корпоративные решения, которые, по его мнению, нарушают его права.

Примером такой ситуации может быть увеличение уставного капитала общества за счет привлечения новых участников. В результате таких действий доля одного из супругов уменьшается в процентном соотношении, что приводит к снижению ее стоимости. Однако, поскольку второй супруг не является участником общества, он не может напрямую оспаривать такие решения. Это создает правовую неопределенность и ставит под угрозу имущественные интересы второго супруга.

Судебная практика подтверждает наличие проблемы злоупотребления корпоративными правами в брачно-имущественных отношениях. Рассмотрим несколько примеров:

1) Постановление Федерального арбитражного суда Приморского края от 03.10.2016 г. по делу № А51-6820/2016[8]: один из супругов, являясь участником и руководителем общества, инициировал увеличение уставного капитала и привлек новых участников, в результате чего доля, ранее принадлежавшая супругу, существенно уменьшилась. Это привело к снижению стоимости имущества, подлежащего разделу, и, соответственно, к ущемлению имущественных интересов второго супруга.

Подобные действия могут быть квалифицированы как злоупотребление корпоративными правами, поскольку они направлены на умаление имущественных интересов второго супруга. Согласно ст. 10 ГК РФ (запрет злоупотребления правом), такие действия могут быть признаны недействительными, если будет доказано, что они совершены исключительно с целью причинения вреда имущественным правам другого супруга. Кроме того, ст. 174 ГК РФ предусматривает возможность признания

недействительными сделок, совершенных с превышением полномочий, если второй супруг не давал согласия на такие действия.

2) Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ № 9913/13 от 21 января 2014 г. ВАС РФ [9] указал, что принятие решения о введении нового участника в общество с внесением им неэквивалентного вклада в уставный капитал может рассматриваться как сделка, противоречащая п. 2 ст. 35 СК РФ. Такое действие фактически является распоряжением общим имуществом супругов, поскольку влечет уменьшение действительной стоимости доли супруга в обществе.

3) Постановление Арбитражного суда Поволжского округа по делу №А55-5592/2020 [11]: Суд признал недействительным увеличение уставного капитала ООО, поскольку оно было совершено с участием близкого родственника участника общества (матери), а необходимость ввода нового участника не была обоснована. Суд указал, что действия ответчика направлены на искусственное исключение имущества из режима совместной собственности супругов.

4) Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30.08.2023 по делу № А07-6339/2022 [12]. Суд отметил, что увеличение уставного капитала общества за счет нового участника с незначительным вкладом (5 000 руб.) не сопровождалось доказательствами улучшения экономических показателей общества. Отсутствие разумной деловой цели свидетельствовало о злоупотреблении правом и попытке исключить имущество из совместной собственности супругов.

Эти примеры показывают, что суды всё чаще обращают внимание на наличие разумной деловой цели при увеличении уставного капитала и оценивают действия участников общества с точки зрения их добросовестности.

Понятие «разумной деловой цели» было введено Постановлением Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 [12], где под этим термином понимаются экономически обоснованные действия, направленные на получение реального эффекта от предпринимательской деятельности. В контексте увеличения уставного капитала общества разумная деловая цель может включать:

- 1) Привлечение инвестиций для развития бизнеса;
- 2) Увеличение капитализации общества;
- 3) Расширение возможностей извлечения прибыли.

Однако, если увеличение уставного капитала не сопровождается реальными экономическими результатами, это может свидетельствовать о злоупотреблении

правом. Например, в деле № А07-6339/2022 [13] суд указал, что отсутствие доказательств улучшения экономических показателей общества после увеличения уставного капитала свидетельствует о недобросовестности действий участников общества.

В сложившейся ситуации возможна судебная защита нарушенных прав, так супруг, чьи имущественные интересы нарушены, может оспорить корпоративное решение, если докажет, что оно было принято с целью причинения ему имущественного вреда. Для этого необходимо представить доказательства недобросовестности действий другого супруга и отсутствия разумной деловой цели.

На практике доказывание умысла и причинно-следственной связи между корпоративными изменениями и нарушением прав супруга представляет значительные сложности. Необходимо установить, что действия по увеличению уставного капитала или изменению состава участников были совершены именно с целью уменьшения доли, подлежащей разделу, а не обусловлены объективными экономическими причинами. Кроме того, корпоративное законодательство зачастую предоставляет широкие полномочия участникам и руководителям общества, что затрудняет квалификацию их действий как злоупотребления.

Также иным способом защиты прав добросовестного супруга будет обращение в суд с иском о притворном характере сделки по размытию доли супруга.

Данную позицию подтверждает судебная практика [14].

Проблема злоупотребления корпоративными правами в брачно-имущественных отношениях действительно существует и требует комплексного подхода к ее решению. Коллизия между семейным и корпоративным правом создает правовую неопределенность, которая может быть использована недобросовестными супругами для ущемления имущественных прав другого.

Список использованных источников

1. Гусева А.А. Объект виндикации: проблемы правоприменения // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 4(125). Т. 16. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.125.4.076-093. EDN: DUJMJU.
2. Гонгало Б.М. Доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью как объект гражданского оборота // Проблемы развития частного

права: сборник статей к юбилею Владимира Саурсеевича Ема. М.: Статут, 2011. С. 224-239. EDN: QTMBDP.

3. Филиппова С.Ю. Договор продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Хозяйство и право. 2016. № 2(469).

4. Богданова Е.Е. Спорные вопросы раздела имущества супругов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 2(54). DOI: 10.17803/2311-5998.2019.54.2.100-116. EDN: TDDYS.

5. Богатырев Ф.О. Состав относительных неимущественных гражданских отношений // Журнал российского права. 2002. № 11. С. 84-94.

6. Конституционный Суд РФ. Определение от 03.07.2014 № 1564-О // URL: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=157807&cacheid=FADF85B350C458DFA43B3D6F8D75EC21&mode=splus&rnd=7y8HQ#BXqGwoU0iw28cMjk>.

7. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 12.08.2019 по делу № A20-5782/2018 // URL: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS016&n=56623&cacheid=6ADE8D63DD7324457DAD33CE98682869&mode=splus&rnd=7y8HQ#JdvGwoUoxwuGcwQs>.

8. Апелляционное определение Московского областного суда от 25.04.2018 по делу № 33-13425/2018 // URL: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=AOKI&n=3826949&cacheid=1D642E05C97307948887F9D98DC6B82E&mode=splus&rnd=7y8HQ#347eWoUEde3Iv3TO1>.

9. Постановление Федерального арбитражного суда Приморского края от 03.10.2016 по делу № A51-6820/2016 // URL: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASDV&n=477641&cacheid=BC44C7205F62ABC95BDA0D211CBE5994&mode=splus&rnd=7y8HQ#q7ASWoU8RdXE6GUz>.

10. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21.01.2014 № 9913/13 // URL: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=386453&cacheid=9322CB233385CC00946F03D92A4D4E7A&mode=splus&rnd=7y8HQ#GWUIWoUPFBne3fyT>.

11. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа по делу № А55-5592/2020 // URL: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=APV&n=204196&cacheid=C502EE1987FC716BAB055E4C43A55DCB&mode=splus&rnd=7y8HQ#QJbIWuUQ5BaWxK1d>.

12. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30.08.2023 по делу № А07-6339/2022 // URL: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=256307&cacheid=FDfB3A395E702E3D00F3A4757159D845&mode=splus&rnd=7y8HQ#YvfIWuUMT9KJvEn64>.

13. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.10.2006 № 53 // URL: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=63894&cacheid=3408080928E777BD3F651B38D8C60561&mode=splus&rnd=7y8HQ#eelIWuUC04aWYVFF1>.

14. Постановление Арбитражного суда Уральского округа по делу № А07-6339/2022 // URL: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=256307&cacheid=B2F6C892C736BC81DB612164AB6016C3&mode=splus&rnd=7y8HQ#GhpIWuUw7JVQsS3f1>.

15. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.02.2024 № Ф06-487/2023 по делу № А65-5300/2022 // URL: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=APV&n=229279&cacheid=71928EFD99CC9724B2CA4457FAA741D8&mode=splus&rnd=7y8HQ#LVEJWuUCPzUX2SQp>

16. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.01.2025 № Ф04-7575/2023 по делу № А27-26448/2021 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8a881a5a-bb22-4101-9794_46a6e1d01fab/dc2ffbf7-874d-4252-955b-ca2ccff6de1/A27-26448_2021_20250124_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True.

17. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.04.2024 № Ф01-1416/2024 по делу № А82-12184/2021 // URL: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=AVV&n=122322&cacheid=2CC34B3CB5FA06EE59199ADE4C391122&mode=splus&rnd=7y8HQ#LniJWuUeMc4skmGD1>.

18. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 22.05.2023 № Ф02-2202/2023, Ф02-2329/2023 по делу № А19-20101/2020 //

URL: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=AVS&n=124164&cacheid=225382AACEF5557B416AD8AA8F4C4FAE&mode=splus&rnd=7y8HQ#DxqJWoU4CJJYpjBg1>